

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 181

29 июня 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбуждённое по жалобе Л. от 17 января 2023 года (вх. № ... от 01.03.2023) в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы 05 апреля 2023 года вынесено Заключение о неисполнении адвокатом Х., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Л., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на приговор З. районного суда города Москвы от 21 ноября 2022 года, которым Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ.

Адвокат Х., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором полностью признал себя виновным, сообщил о сделанных выводах о недопустимости подобного поведения (вх. № ... от 21.06.2023).

Заявитель Л. содержится под стражей, правом на участие представителя не воспользовался.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве 3. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ. Уголовное дело рассматривалось в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Защиту подсудимого Л. по назначению осуществлял адвокат Х.

Приговором 3. районного суда города Москвы от 21 ноября 2022 года Л., ранее судимый указанным судом: 24 марта 2009 года за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228; ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, и 26 мая 2022 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, и ему по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 5 лет. Мера пресечения осужденному Л. изменена на содержание под стражей, и он был взят под стражу в зале суда.

Адвокат Х. указанный приговор не обжаловал, что он не отрицает.

06 декабря 2022 года осужденный Л. самостоятельно обжаловал в апелляционном порядке постановленный в отношении него приговор.

Апелляционным определением Московского городского суда от 07 февраля 2023 года указанный приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба осужденного Л. – без удовлетворения. Из этого постановления усматривается, что осужденный Л., не соглашаясь с вынесенным в отношении него приговором, считал его несправедливым, а назначенное наказание - чрезмерно суровым, указал на наличие у него супруги, которая страдает серьезным заболеванием, и тещи – инвалида пожилого возраста, которых он поддерживает материально и за которыми осуществляет уход. Просил учесть тяжелое положение его семьи и назначить наказание, не связанное с реальным лишением свободы.

Квалификационная комиссия, давая оценку выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, правильно сослалась на п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), согласно которому адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные

интересы подзащитного.

В соответствии с п. 16 того же Стандарта защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о несостоятельности доводов адвоката Х. о том, что он не обжаловал приговор в отношении Л., поскольку последний, будучи ранее судимым, ожидал, что ему будет назначено наказание, связанное с реальным лишением свободы, в ходе судебного заседания З. районного суда города Москвы были исследованы и учтены все обстоятельства, смягчающие вину Л., и поэтому он отказался от юридической помощи адвоката Х. по обжалованию приговора.

Прежде всего, Совет отмечает, что письменного заявления об отказе от обжалования приговора подзащитный Л. адвокату Х. не подавал, что в силу приведённых выше требований обязывало последнего обжаловать приговор. Более того, подзащитный, посчитав приговор несправедливым, а назначенное наказание чрезмерно суровым, обжаловал его самостоятельно, не получив профессиональной юридической помощи своего защитника Х.

Кроме того, Совет отмечает, что адвокат Х. как профессиональный советник по правовым вопросам был обязан обжаловать указанный приговор не только по основанию его несправедливости (поскольку суд, хотя и сослался в приговоре на наличие смягчающих обстоятельств - хронических заболеваний жены и тещи Л., являющейся инвалидом 1 группы, фактически назначил Л. максимально строгое наказание, возможное при рассмотрении дела в особом порядке), но и по основанию его незаконности (поскольку судом совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения учтено в качестве отягчающего обстоятельства, в то время как состояние опьянения является обязательным признаком этого состава преступления, в силу чего не может дополнительно учитываться как отягчающее обстоятельство).

Квалификационная Комиссия также правильно указала в Заключении, что вопрос о мере пресечения разрешается судом и при постановлении приговора, и это решение является неотъемлемой составной частью приговора (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому требование пп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на сам приговор суда, но и на все другие вопросы,

разрешаемые при его постановлении, а также на самостоятельные судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

Несмотря на то, что заявителем не выдвигалось самостоятельное дисциплинарное обвинение в необжаловании адвокатом Х. решения об изменении меры пресечения на заключение под стражу, принятого судом при постановлении приговора, Совет отмечает, что это решение могло быть предметом самостоятельного обжалования защитником (в том числе и по собственной инициативе), тем более что Л. обращался к суду с просьбой не лишать его свободы.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату Х. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном нарушении, имеет длительный стаж адвокатской деятельности. Вместе с тем, Совет учитывает умышленный и грубый характер совершённого адвокатом Х. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании им профессиональной обязанности по оказанию доверителю профессиональной юридической помощи при обжаловании приговора к лишению свободы. Помимо приведённых выше обстоятельств игнорирования адвокатом Х. явного наличия оснований для обжалования приговора по благоприятным для подзащитного мотивам, Совет при избрании меры дисциплинарной ответственности также учитывает, что пассивное поведение адвоката Х. при осуществлении защиты Л. носило систематический характер. Так, выступая в прениях, он ограничился двумя короткими предложениями общего характера, не представив суду анализ конкретных обстоятельств, подлежащих учёту судом при назначении наказания, не поддержал явно и активно просьбу подзащитного не лишать его свободы.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката,

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Л., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на приговор З. районного суда города Москвы от 21 ноября 2022 года, которым Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков